В настоящей статье описан необычный, хотя не такой уж и редкий, случай, когда юридическое лицо было признано потерпевшей стороной, участвовало в уголовном судопроизводстве, при этом выплатив мошенникам, денежные средства не понесло материального ущерба и не предъявляло регрессного иска. Автор надеется, что описанный случай будет взят на заметку юристами предприятий и поможет им в их нелегкой практической деятельности.

В структурное подразделение акционерного общества из ВУЗа, в соответствии с условиями договора, на практику прибыли двадцать семь студентов. Согласно договорным обязательствам, акционерное общество организовывало производственную практику студентов на рабочих местах, при этом студентам, успешно обучающимся (не имеющим задолженностей, сдающие испытательные экзамены с оценками хорошо и отлично) выплачивалась заработная плата в размере тарифной ставки по первоначальной должности, которую они могли занять после окончания учебного заведения. Вот эта производственная практика отдельных студентов практикантов могла привести к **материальному ущербу**, но в силу не компетенции дознавателей ОВД, ущерб не наступил. И так, продолжим.

Заработная плата студентам выплачивалась наличными, в кассе предприятия. Для студентов именные банковские карточки для перечисления денежных не оформлялись. Ввиду того, что работники предприятия и студенты практиканты, выполняя свои трудовые функции, ежедневно разъезжали по области, заработная плата выплачивалась в течение трех рабочих дней.

В один из таких дней, в кассу предприятия обратились несколько студентов с просьбой выплатить им заработную плату. Вина кассира заключалась в том, что она, не потребовала предъявить студенческие билеты, что бы сличить фамилии в билете с фамилиями в ведомости на заработную плату, а также фотографию с обликом предъявителя. К слову сказать, кассир в дальнейшем был привлечен к дисциплинарной ответственности, но в должности оставлен. Как сказал руководитель предприятия, этот обманутый, дорогого стоит, такой опыт.

Каково было удивление кассира, когда на следующий день к ней обратились те же самые практиканты с просьбой выплатить им заработную плату. Не стоит иметь семь пядей во лбу, что бы понять, что зарплату, за своих успевающих сокурсников, получили слабоуспевающие студенты чем, казалось бы, принесли предприятию материальный ущерб, тем более совершая уголовно наказуемое деяние.

Не будем вдаваться в подробности предварительного и судебного следствия. Ограничимся тем, что, к сожалению, практически все существенные доказательства на стадии предварительного следствия были собраны с нарушениями уголовно-процессуального законодательства РБ и не признанны *судом* . Как потом пояснили работники правоохранительных органов, которые вели дознание, дело было настолько очевидным и простым, а студенты сговорчивы, что они не предали значение процессуальной стороне дела. Как выяснилось в суде, они даже опознание проводили на лестнице, на ходу, без понятых. А вот адвокаты предали значение процессуальной стороне. В результате дело развалилось, деяния, предусмотренные ст. 159 УК РБ доказаны не были (ввиду отсутствия доказательств, но при их наличии), уголовное преследование прекращено.

Во всем этом деле нас интересует не то, что мошенники избежали наказания, а наступил ли у предприятия **материальный ущерб**? Конечно, нет. Этот вопрос был рассмотрен в ходе судебного заседания. Судья обосновано задал вопрос представителю акционерного общества, потерпевшей стороне, была ли произведена выплата заработной платы практикантам, которым она причиталась? Представитель предприятия пояснил следующее. Нет, выплаты не производились. Статья 49 Основного закона страны предусматривает, что каждый обвиняемый считается не виновным, не иначе, как вступившим в законную силу приговором суда. Обвинительный приговор суда вынесен не был. Виновных нет, а значит, предприятие считает, что выплаты произведены обосновано. В случае если вина обвиняемых была бы доказана, то предприятие произвело бы оплату за труд надлежащим получателям, при этом образовался бы материальный ущерб и право на предъявление гражданского иска к осужденным о возмещении ущерба. Суд был удовлетворен пояснениями представителя.

Однако возникает вопрос, каким образом *акционерное общество* было признано потерпевшим в ходе предварительного следствия, если материальный ущерб отсутствовал. Об этом я предлагаю подумать молодым юристам начинающим свою карьеру. Решая подобные задачи, приобретаются дополнительные знания и опыт, которые трудно переоценить.

Подобный случай наглядно показывает, что работа юриста сводится не только к знанию законов, но и умению применять их. Конечно, в описанном случае, добросовестные и честные люди, остались обманутыми. Вера в справедливость у них явно пошатнулась. Добавлю, что предприятие нашло возможность поощрить их за труд, но осадок у них остался. Но *юрист предприятия* должен помнить одно, что он нанят этим предприятием, работает в интересах предприятия и защищает интересы **предприятия**. А значит, должен быть готов к тому, что закон, не всегда отвечает принципам морали межличностных отношений в быту и с этим нужно считаться. Закон суров, но это закон. Удачи.